

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ О НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКЕ УЗБЕКИСТАНА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ОТ ЦАРИЗМА К СОЦИАЛИЗМУ

Абдурасулов Хушнуд

М.н.с. Института востоковедения АН РУз

АННОТАЦИЯ

В издании Министерства финансов УзССР под названием «Налоги прежде и теперь» приведены названия налогов времен узбекских ханств, с кого и как они взимались, а также их критический анализ в №4 «Налоги прежде и теперь (Хозирги ва илгариги солиқлар – на узбекском языке)» - официального печатного органа Комиссариата финансов УзССР за 1925 год.

Ключевые слова: *Налоги, комиссариат, Узбекистан, царское правительство, советское правительство, оптимизация расходов.*

ABSTRACT

The publication of the Ministry of Finance of the Uzbek SSR entitled “Taxes before and now (Hozirgi va)” provides the names of taxes from the times of the Uzbek khanates, from whom and how they were collected, as well as their critical analysis in the issue No. 4 “Taxes before and now (Khozirgi va ilgarigi soliqlar - in Uzbek)” - the official printed organ of the Commissariat of Finance of the Uzbek SSR for 1925.

Key words: *Taxes, commissariat, Uzbekistan, tsarist government, Soviet government, cost optimization.*

ВВЕДЕНИЕ

Налоговая система Российской империи в дореволюционный период отличалась ярко выраженной сословной направленностью. Как свидетельствует вышеуказанное издание, основное фискальное бремя ложилось на беднейшие слои населения – крестьянство и рабочих¹. В то время как дворянство, крупные чиновники и представители купечества нередко освобождались от уплаты налогов либо им предоставлялись значительные послабления, налоговая нагрузка на простого труженика оставалась высокой и зачастую непосильной. Это, в свою очередь, усугубляло имущественное и социальное неравенство в обществе, тормозя развитие, как отдельных регионов, так и экономики в целом.

¹ Налоги прежде и теперь (Хозирги ва илгариги солиқлар – на узбекском языке). Народный комиссариат финансов Уз ССР. Книга № 4. (Перевод с изд. НКФ ССР). Издатель: Н.К.Ф. Узбекская ССР. Ташкент. 1925. Стр. 3

Основная часть

Фискальные методы царского правительства строились на идеологии подчинения и эксплуатации колоний. Среднеазиатские территории, включая Туркестанский край и Бухарский эмират, рассматривались как источник ресурсов, в том числе фискальных. Сбор налогов происходил под контролем имперской администрации, часто с использованием насильственных методов, что порождало недовольство и сопротивление на местах. Доходы от налогов редко возвращались в виде инвестиций в социальную инфраструктуру региона – напротив, большая часть средств поступала в центральные ведомства в Санкт-Петербурге и Москве. Например, известный исследователь раннесоветского периода П.Г. Галузо в своем исследовании отмечает², что, несмотря на огромное налоговое бремя, которое выносил Туркестанский край, его насущные общественные потребности, такие как образование, здравоохранение, сельское хозяйство и т.д. оставались неудовлетворенными. Собранные налоги тратились на содержание российского чиновничьего аппарата и русских войск, что фактически являлось финансированием системы угнетения края, а оставшиеся средства перенаправлялись в центральную Россию.

Отдельного внимания заслуживает структура налогов³. Так, например, в данном издании перечислены наименования 22 налогов, действовавших во времена Бухарского эмирата. А в Туркестанском крае, наряду с прямыми налогами (закят, херадж и др.), широко применялись косвенные налоги, включая акцизы, сборы с торговли, а также «добровольные пожертвования». Так, например, Е.Федоров в своей работе⁴, увидевший свет тоже в 1925 г., анализируя причины и мотивы восстания 1916 года против политики колониальных властей Туркестанского генерал-губернаторства, отмечает нарушения и злоупотребления в налоговой сфере. Автор пишет об организации т.н. «пожертвований» на нужды Первой мировой войны, в ходе которой Туркестан, как часть Российской империи, согласно докладу Куропаткина, собрал 2,4 млн. рублей.

Подобная система дополнительно обостряла неравенство, так как косвенные налоги били по покупательной способности всех граждан вне зависимости от дохода, но особенно тяжело воспринимаются беднейшими слоями населения.

² Галузо П.Г. Туркестан – колония. Москва. 1929. Стр. 64

³ Налоги прежде и теперь (Хозирги ва илгариги солиқлар – на узбекском языке). Народный комиссариат финансов Уз ССР. Книга № 4. (Перевод с изд. НКФ ССР). Издатель: Н.К.Ф. Узбекская ССР. Ташкент. 1925. Стр. 13

⁴ Федоров Е. очерки национально-освободительного движения в Средней Азии. 1925. Стр. 51

Вышеуказанное издание Наркома финансов, не без пропагандистских целей, констатирует, что после установления советской власти в Туркестане и формирования УзССР, налоговая система претерпела кардинальные изменения. Центральным элементом новой фискальной политики стало провозглашение принципа социальной справедливости. Как подчеркивается в данной публикации Комиссариата финансов 1925 года, одной из основных целей налогообложения стала реконструкция разрушенного народного хозяйства, иными словами – экономическое восстановление страны после гражданской войны и экономической разрухи, доставшейся в наследство от царского режима⁵.

Издание заявляет, что налоги в Советском государстве рассматривались не как форма эксплуатации, а как «революционный вклад» гражданина в строительство нового общества. Используя идеологические штампы описываемого периода, авторы данного издания пишут, что в отличие от дореволюционной модели, когда налоговое бремя было сосредоточено на бедных, советская налоговая политика целенаправленно перекладывала его на состоятельные слои общества – торговцев, зажиточных крестьян (кулаков), предпринимателей. Рабочие и бедные крестьяне, напротив, пользовались либо значительными налоговыми льготами, либо полным освобождением от налогообложения. Такое перераспределение налогового давления имело целью как экономическое выравнивание, так и политическую мобилизацию масс в поддержку советской власти. Однако, известный канадский историк Дж.Сахадео в своем фундаментальном труде констатирует, что Ташкентский совет, ТуркЦИК и Турккомиссия использовали кампании против «колонизаторов» для консолидации контроля в 1921 году. Автор особо отмечает, что продовольствие, полученное Турккомиссией за счет налогообложения, в основном направлялось в центральную Россию, где продолжал угрожать голод. Известный писатель Максим Горький умолял комиссию спасти «представителей русской науки, людей, известных во всем мире... которые теперь напоминают голодающих индусов»⁶.

Кроме того, в условиях инфляции и нестабильной валюты акцент был сделан на налогах в натуральной форме – например, в виде поставок зерна или других продуктов сельского хозяйства. Такая система, известная как продналог, позволяла государству получать ресурсы для снабжения городов и армии в

⁵ Налоги прежде и теперь (Хозирги ва илгариги солиқлар – на узбекском языке). Народный комиссариат финансов Уз ССР. Книга № 4. (Перевод с изд. НКФ ССР). Издатель: Н.К.Ф. Узбекская ССР. Ташкент. 1925. Стр. 5

⁶ Sahadeo, Jeff. Russian Colonial Society in Tashkent, 1865-1923. Indiana University Press. Bloomington & Indianapolis. 2007. p. 225

условиях товарного дефицита⁷. Введение денежных налогов сопровождалось жёстким контролем и учётом, поскольку только устойчивый налоговый поток мог обеспечить реализацию масштабных программ по модернизации промышленности, транспорта и социального сектора.

Фискальная политика нового режима также включала идеологическую компоненту: налоги стали не просто средством пополнения бюджета, но и инструментом борьбы с «классовыми врагами»⁸. Таким образом, советская налоговая система 1920-х годов служила одновременно экономическим, политическим и пропагандистским целям.

Финансовая политика первых лет существования Советского государства в Узбекистане была вынужденно адаптационной, отвечая на многочисленные вызовы послевоенного времени. Как видно из данных Комиссариата финансов УзССР, экономическое положение региона после падения царского режима и последовавшей Гражданской войны было катастрофическим. Промышленность находилась в упадке, железнодорожная сеть разрушена, производство сырья для фабрик и заводов практически прекратилось. Инфраструктура, унаследованная от дореволюционного периода, не только устарела, но и оказалась фактически недееспособной в условиях новой власти.

В этих условиях налоги стали ключевым источником финансирования государственной реконструкции. В вышеуказанном издании подчёркивается, что деньги, собираемые с граждан, направляются на первоочередные нужды – восстановление транспорта, запуск фабрик, строительство школ и больниц⁹. Также значительные суммы расходовались на содержание органов правопорядка и армии, что было необходимо как для внутренней стабилизации, так и для защиты от внешней угрозы. Отдельным пунктом упоминается необходимость модернизации сельского хозяйства, что требовало крупных финансовых вложений и организационных усилий.

Серьёзным препятствием для реализации этих планов была гиперинфляция. В первые послереволюционные годы правительство продолжало выпуск бумажных денег, которые стремительно обесценивались¹⁰. К 1923–1924 годам советская власть начала переход к более стабильной финансовой политике, отказываясь от «резиновых» денег и переходя к твёрдой

⁷ Налоги прежде и теперь (Ҳозирги ва илгариги солиқлар – на узбекском языке). Народный комиссариат финансов Уз ССР. Книга № 4. (Перевод с изд. НКФ ССР). Издатель: Н.К.Ф. Узбекская ССР. Ташкент. 1925. Стр. 8

⁸ Там же. Стр. 3

⁹ Налоги прежде и теперь (Ҳозирги ва илгариги солиқлар – на узбекском языке). Народный комиссариат финансов Уз ССР. Книга № 4. (Перевод с изд. НКФ ССР). Издатель: Н.К.Ф. Узбекская ССР. Ташкент. 1925. Стр. 6

¹⁰ Там же. Стр. 7

валюте и систематическому сбору налогов. Документ подчёркивает, что только через устойчивое налогообложение возможно добиться стабилизации денежных потоков и финансирования ключевых сфер.

Отказ от неэффективных и убыточных предприятий также становится элементом политики оптимизации расходов. Упразднялись или сдавались в аренду организации, не приносящие пользы государству, а численность служащих сокращалась. При этом даже в условиях жесткой экономии Советская власть стремилась не просто урезать траты, но направлять имеющиеся ресурсы на достижение стратегических целей – укрепление обороноспособности, ликвидацию неграмотности, борьбу с эпидемиями, развитие местного самоуправления.

Анализ издания «Налоги прежде и теперь» позволяет проследить глубокую трансформацию налоговой политики на территории Узбекистана в переходный период от царской империи к советскому государству. Налоги, которые ранее были орудием фискального подавления и социального неравенства, в условиях Советской власти стали инструментом восстановления и развития страны, а также способом реализации классовой политики, направленной на перераспределение общественного богатства.

Царская налоговая система, согласно представленным материалам, демонстрирует крайне несправедливый характер: наименьшие по доходу слои общества несли наибольшее налоговое бремя, в то время как богатейшие группы были частично или полностью освобождены от уплаты. Такое положение вещей не только способствовало экономической стагнации, но и усугубляло социальную напряженность в колониальных окраинах империи, включая Туркестан.

С приходом Советской власти произошла попытка перераспределения налоговой нагрузки в пользу беднейших слоев населения. Новая власть стремилась превратить налоги в форму сознательного участия граждан в восстановлении народного хозяйства. Налоги стали опорой финансовой системы государства, особенно в условиях разрушенной экономики, инфляции и отсутствия других стабильных источников дохода. Преобразование налоговой системы сопровождалось снижением нецелевых расходов, реструктуризацией убыточных предприятий и ужесточением контроля за финансовыми потоками.

Следует подчеркнуть, что налоговая политика в 1920-х годах служила не только экономическим целям, но и выражала идеологические установки советской власти: перераспределение в пользу трудящихся, борьбу с

«эксплуататорами», формирование новой государственной дисциплины. При всей тяжести экономической ситуации, именно благодаря стабильному сбору налогов стало возможным восстановление ключевых отраслей экономики и социальных институтов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в свете источниковой базы можно утверждать, что советская налоговая политика в Узбекистане на начальном этапе своего становления стремилась сочетать идеалы социальной справедливости с практическими задачами поствоенного восстановления (имеется ввиду Первая мировая и Гражданская войны – прим. Х.А.). Несмотря на сложности и ограничения, эта политика стала важной частью государственного строительства и финансовой консолидации региона в составе Советского Союза.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Налоги прежде и теперь (Ҳозирги ва илгариги солиқлар – на узбекском языке). Народный комиссариат финансов Уз ССР. Книга № 4. (Перевод с изд. НКФ ССР). Издатель: Н.К.Ф. Узбекская ССР. Ташкент. 1925.
2. Галузо П.Г. Туркестан – колония. Москва. 1929.
3. Федоров Е. очерки национально-освободительного движения в Средней Азии. 1925.
4. Sahadeo, Jeff. Russian Colonial Society in Tashkent, 1865-1923. Indiana University Press. Bloomington & Indianapolis. 2007.